

Веч. Москва. — 1998. — 11 февр. — с. 6.

● Неподделенное наследство

Имя актера и шансонье Ива Монтана свято для каждого француза. После смерти идола, как это обычно бывает, начались грязная возня и драка за раздел наследства. В очередь наследников, помимо двух официальных, неожиданно встала и 20-летняя Орор, второй год отстаивающая свое право на родство в суде.

гневым окриком: «Как вы смеете! Я как женщина, как мать знаю, что Орор — плоть от плоти ребенок Монтана. Результаты этих тестов поддельны, меня хотят обвинить во лжи. И мне больно даже не за себя, а за дочь, которую я растила в уважении к памяти о ее вели-

для меня невозможна, как и для моей дочери. Девочке нужна эта правда. Не мне, я все знаю. А у нее впереди будущее. И каким оно будет — зависит от этого».

А что же сама Орор?

«Мать не может лгать дочери. Она всегда говорила мне, что Монтан был моим отцом. Она решила начать юридическую тяжбу после того, как родился Валентин, и в одном из интервью Монтан сказал: «Какое счастье быть отцом! Для меня это впервые!».

В тот день мы обе словно получили позорную пощечину, мы решили защититься...

Мама пыталась еще при жизни Монтана показать ему меня — его дочь. Когда мне было шесть лет, он согласился со мной познакомиться, но я ничего не помню о той встрече. Позже уже в 15

ить себе жизнь за счет громкого дела, уже потрясшего всю страну.

В газетах и журналах развернута полемика «с продолжением». На страницах популярных изданий выступают известные люди, которые знали и любили Монтана, но в эти дни открывают для себя темные стороны его личности: «Моя юность прошла под знаком Ива Монтана, — обращается к читателям шеф-редактор еженедельника «Гала», — я знал наизусть все его песни, не пропускал его киноролей, копил деньги на его сольные концерты. Для меня он был воплощением мужественности и благородства. А красивый и трогательный роман с Симоной Синьоре казался мне продолжением еще одной нереальной киноистории, в которую так хотелось верить в серой действительности. Простите меня, Орор, но я бы так

БУДЕТ ЛИ

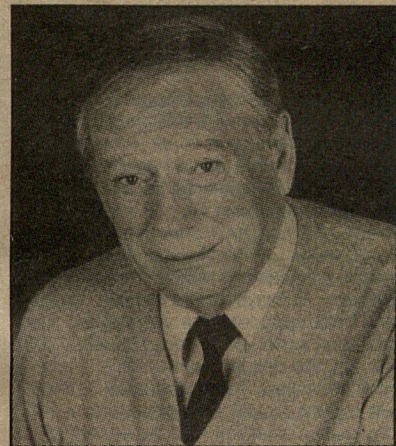
ЭКСТУМИРОВАНО

ТЕЛО ИВА МОНТАНА?

Скандал во Франции продолжается

Ив Монтан грубо оттолкнул девочку, когда та пришла к нему в гости. Сегодня ей 20 лет, и она хочет узнать правду.

Ив Монтан

ком отце». Поразительное внешнее сходство Орор с Ивом Монтаном — сильнее любой официальной или научной экспертизы. Но для судей этого недостаточно. Сегодня Анн и Орор подадут иск на повторную проверочную экспертизу. Газеты Парижа негодуют: «Что себе позволяют эти дамочки? Все знают, что 99,99 % — результат об отцовстве можно получить, если провести тройной тест «мать—отец—ребенок», для этого потребуется... эксгумация останков Монтана! Неужели им будет позволено подобное глумление?!».

«Я молюсь каждый день, — говорит Анн, — чтобы нам не пришлось прибегать к этому ужасному, но последнему варианту. Жизнь в позоре и презрении

лет я пришла к нему домой, а он... оттолкнул меня, и в его глазах было столько ненависти, недовольства, что я почувствовала тогда, что была лишней, ненужной ему. Несмотря на его отторжение, я все равно люблю его и горжусь тем, что он мой отец. Хотя надежда на то, что он когда-нибудь обнимет меня, угасла вместе с его жизнью. Мне жаль, что у меня не было нормальной семьи, как у других детей, — с папой и мамой».

Французские журналисты, внимательно следящие за тем, как развивается «Дело Монтана», цинично комментируют поведение Орор, считая, что за фанатичным поиском истины стоит только одно — желание во чтобы то ни стало запустить руку в многомиллионное наследство «национального героя Франции».

«Причем тут деньги, — защищает девушку. — Прежде всего меня волнует моральная сторона дела. Никому не пожелаю жить с незнанием своих корней, своих родителей. Для меня получение этой официальной справки стало целью существования. Я хочу обрести душевный покой, когда судьи и эксперты наконец-то сообщат во всеуслышание: «Да, вы дочь Ива Монтана». Конечно же, финансовая сторона имеет для меня значение, но не первостепенное. А что тут такого скандального? Родители ведь заботятся о своих детях! А я хочу учиться в хорошем университете, но у мамы нет средств, чтобы помочь мне и поддерживать меня в этом желании. Это нормально, если суд передаст мне часть наследства, что я смогу использовать его для своих нужд!». Тут вступают в права юридические законы, защищающие права детей на наследство».

Абсолютно ясно, что Орор довольно трезво смотрит на вещи и вовсе не собирается упускать возможность устро-

не хотел узнать результаты тестов и, о ужас, позорной для чести великого человека эксгумации. Мне бы так не хотелось, чтобы вы оказались его дочерью. Потому что тогда я потеряю один из самых светлых идеалов своей юности».

Грехи есть у всех, даже у знаменитостей. Но нам, поклонникам, важно их отношение к собственным проступкам. И вряд ли тот факт, что любимый всеми Монтан грубо оттолкнул — пусть нежеланного и неприятного, но все же своего ребенка, прибавит ему популярности. Анн Дроссар вспоминает, как он был счастлив в первые мгновения, когда узнал, что будет отцом. Ведь Миньоре не могла подарить ему радость отцовства. Но вскоре страх за свою репутацию, за потерю семьи, за потускнение имиджа благородного романтика заставил Ива Монтана взять себя в руки, прекратить отношения с тайной возлюбленной и с деланной улыбкой вернуться к своей прежней жизни так, как будто бы не было этой любви с Анн и ее «трагических» последствий. Но за все приходится платить при жизни. Или после смерти?!

Бера НОВИКОВА

Анн Дроссар с дочерью Орор

В жизни Монтана было много женщин, среди них такие легендарные, как Эдит Пиаф, Симона Синьоре, Мэрилин Монро.

Будучи дряблым стариком, он смог очаровать молодую Кароль Амийель, рискнувшую сделать ему драгоценный подарок на склоне лет — родить малютку-сына.

Крошечный Валентин был последним ярким лучом в угасающей жизни Монтана, его единственным (!) родным ребенком. (Катрин Аллегре была приемной дочерью.) Тем не менее незадолго до смерти Монтан активно игнорировал сообщение о том, что у него на стороне есть взрослая дочь, рожденная после случайной связи в далеком прошлом. Он дважды отказывается (даже через суд) пройти тест на установление отцовства, как и признать факт, что некая Анн Дроссар, случайная любовница в бесшабашном прошлом, забеременела от их ночной шалости! Монтан умер, унеся тайну этой связи с собой в могилу.

Но Анн и Орор не хотели мириться с этим. Они подали в суд на право получения наследства и потребовали проведения новых анализов. Первое слуша-

ние состоялось еще в 1992 году, и через два года было принято решение о том, что Орор действительно является дочерью Монтана, зачатой в 1975 году вследствие романтической интрижки актера с молодой актрисой Анн.

Правильность вынесенного заключения была подтверждена в июле 1996 года. Дело было бы закончено, если бы не яростное нежелание наследников в лице приемной дочери Катрин и гражданской жены Кароль, представляющей интересы маленького Валентина, соглашаться отдавать «самозванкам» деньги Монтана. Женщины потребовали более тщательной экспертизы. Судья согласился. Доктор Ружье провел уникальный анализ, в котором были задействованы сразу несколько человек: родная сестра Монтана Лидия, последняя жена Кароль, сын Валентин и сама Орор.

В апреле этого года Ружье вынес сенсационное решение, которое он сформулировал весьма пространно, что было достаточно для возникновения прежнего спора: «Орор по всей вероятности весьма отдаленно может считаться дочерью Монтана. Скорее всего — нет».

Анн Дроссар выступила в прессе с